

**«ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ
МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ В РОССИИ» (1863–1929)
КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Деятельность неполитических общественных организаций способствовала развитию городской культуры индустриального типа, которая начала формироваться в России в пореформенный период. Появившиеся организации явились своего рода социокультурными сообществами, специфическими подвижными инновационными ячейками городского пространства, пытавшимися заполнить тот образовательный и культурный вакуум, который возник в результате государственной политики, удовлетворить возросшие досуговые потребности.

Новый тип рациональности, согласно М. Веберу, свойственный капитализму, вторгся в самые разные области человеческой жизнедеятельности, организуя экономику, право, науку, искусство, повседневную жизнь людей. Таким образом, общественные организации стали ячейками идентичности в эпоху начинавшегося в России капиталистического универсализма. В них шло установление тождественности, причастности человека к определенным группам. Идентификация – это, как известно, уподобление себя социальному объекту, чувство причастности. Она выступала механизмом социализации, проявляющимся в принятии индивидуальной социальной роли при вхождении в группу, осознании человеком групповой принадлежности, формировании социальных установок.

В данном случае речь пойдет об одной из крупнейших национальных организаций в дореволюционной России – «Обществе для распространения просвещения между евреями в России» (в дальнейшем – Общество).

Основные источники этого исследования – делопроизводственные документы (отчеты, очерки и обзоры деятельности Общества и его отделов за отдельные периоды), которые помогли выявить основные формы и методы деятельности Общества, его количественный состав; способствовали освещению характеристики руководящего состава, преемственности (на судьбе руководителей Общества из трех по-

колений Гинцбургов) и многих других вопросов. Анализ материалов печатного органа Общества – «Вестник еврейского просвещения» (СПб., 1910–1916) позволяет получить представление о просветительной, культурной, издательской и других видах деятельности формирования, а также об активных членах формирования.

Данное исследование, находящееся на начальной стадии, предполагает использование интегративного метода познания человека в истории, который охватывает его элементарную, базовую деятельность. Воссоздание биографий и судеб отдельных общественных деятелей с привлечением в том числе и неформальных источников, их семейные генеалогии послужит основой метода реконструкции при изучении социокультурной еврейской истории.

В «Обществе для распространения просвещения между евреями в России» сошлись самые разные векторы идентификации – профессиональный, национальный, религиозный, политический (в условиях запрета деятельности политических партий), социальный (особенно характерно для нарождавшейся буржуазии и интеллигенции, имевшей размытые социальные границы). Евреи, жившие в условиях двойного гнета власти – самодержавного и национального, – стали локально организовываться на базе разнообразных культурных, образовательных, научных и других ассоциаций. Исходя из национальных особенностей, это объединение шло на уровне социально-политической организации, так как формирование, даже будучи совершенно аполитичным, объективно противопоставило себя всепроникающему государству с его абсолютной самодержавной властью.

К тому же евреям был закрыт доступ в появившиеся с середины XIX в. общественные организации. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев неоднократно намекал в своей переписке с чиновниками различных ведомств по поводу открытия просветительных обществен-

ных организаций о недопущении в их члены, особенно в руководящие органы, «иноверцев» (евреев, лютеран и др.), так как «очень легко может случиться, что судьба православных школ будет находиться в нежелательных руках»¹. А губернатор Тамбовской губернии Н. П. Муратов вообще запретил офицерам посещать клубы, членами или гостями которых состояли евреи. Затем он добился под угрозой закрытия клубов (купеческого, ремесленного, приказчиков, коннозаводского) решения об исключении из их состава интеллигентов и запрета на посещение собраний евреями². В Сибири, к примеру, подобных инцидентов не случилось.

Общество, в 1863 г. возникшее в Санкт-Петербурге, уже к 1867 г. имело свои филиалы во многих крупных городах империи – Москве, Одессе, Симферополе, Екатеринославе и др. Юридический статус формирования предусматривал распространение его деятельности по России путем организации местных отделов. По уставу они являлись самостоятельными учреждениями, не подчиненные центральному, с самостоятельным правлением. Отделы имели независимое управление, свой Совет и выборного председателя.

Первоначально Общество, имевшее уполномоченных почти во всех городах, сосредоточилось главным образом на оказании материальной помощи учащимся высших, средних и низших учебных заведений и организации преподавания иудаизма в средних учебных заведениях. Однако вскоре оно вышло за свои уставные рамки, став не только просветительным, но и духовным центром для своих членов, фактором роста национального самосознания. В России невозможно было остаться вне политики, ставя подобные цели, и Общество очень скоро попало под прицел полицейских органов самодержавия. Например, его сибирские отделы, состоящие из политических ссыльных и «неблагонадежных» лиц, в начале XX в. имели эсеровские составы, и через них шло финансирование нелегальных оппозиционных партий.

На V съезде Совета партии эсеров в мае 1909 г. признается необходимость проникновения в легальные просветительные общества для использования их в своих интересах³. Эсеровский состав руководящих органов имел и восстановившийся Томский отдел «Общества для распространения просвещения между евреями в России»⁴. В жандармском рапорте 1911 г. о его «противозаконной» деятельности ошибочно указывается, что он был основан в 1910 г., на самом же деле этот отдел возник в 1891 г., а с 1907 до начала 1910 г. его деятельность временно затихла. Согласно сведениям Томского губернского жандармского управления, Обще-

ство составляли ссыльные и политически неблагонадежные лица. Так, в комитет организации входил присяжный поверенный М. Р. Бейлин, официально выступавший от партии кадетов, который на самом деле принадлежал к томской организации партии эсеров; казначеем был политический ссыльный И. А. Янкелевич. Нельзя согласиться с томским историком О. А. Харусь в том, что этот отдел Общества объединял лиц, далеких от политики и носил внепартийный характер⁵.

В январе 1913 г. на собрании Томского отделения был поставлен вопрос о необходимости усиления общекультурной деятельности общества⁶. Организация литературных докладов, выступлений с рефератами, создание библиотек способствовали росту популярности Общества среди местного населения: к 1915 г. оно насчитывало около 200 человек⁷. Однако параллельно с этой вполне законной и легальной деятельностью развивалась и иная. Большинство членов комитета (С. А. Анцелевич, М. Р. Бейлин, С. И. Лейбович, М. А. Каменецкий и др.) были люди леворадикальных убеждений. Согласно приходно-расходной смете общества на 1914 г., оно имело крайне сомнительные статьи расходов: значительные субсидии центральному комитету, отправки немалых сумм загадочному «учительскому фонду» в Палестине и т. п.⁸

Многие из действовавших по стране отделов Общества пережили две волны активизации. Первая пришлось на начальный этап деятельности (вторая половина 1860-х гг. – в европейской России, начало 1890-х гг. – в Сибири), следующая – на период реакции, последовавшей за разгромом первой русской революции, 1908–1911 гг.⁹ Так, в начале 1910 г. после двухлетнего затишья возобновило свою работу Томское отделение Общества¹⁰. В 1914 г. средний возраст членов его руководящих органов составил 36 лет¹¹, актив же центральной организации вообще был характерен меньший демократизм внутренней жизни, чем на окраинах губернии. Так, с 1863 по 1910 гг. она возглавлялась представителями банкирского клана Гинцбургов – Евзелем Габриэловичем (1863–1878), Горацием Евзелевичем (1878–1909), Давидом Горациевичем (1909–1910). Их председательская деятельность прерывалась лишь смертью.

Однако деятельность центральной организации в связи с влиятельностью в деловом мире ее активистов была значительно шире и инициировала движение за равноправие евреев. В 1860-е гг. лидеры Общества Е. Г. и Г. Е. Гинцбурги ходатайствовали о законодательном расширении круга лиц, которым разрешалось

жить вне черты оседлости. Г. Е. Гинцбург являлся щедрым жертвователем учебным заведениям, учредил стипендии в петербургской консерватории, финансировал обучение скульптора М. М. Антокольского, ратовал за помощь науке на конкурсных условиях. А поскольку наука с трудом уживается с формализмом, то неформальная деятельность этой и других общественных организаций способствовала ее расцвету во многих областях.

Подобная традиция начала складываться в рамках столичных научно-просветительских обществ в 1860-е гг. под влиянием деятельности Общества. Так, оно ежегодно выплачивало высокие стипендии лучшим учащимся-евреям. С 1867 г. организация учредила ряд премий за победу в конкурсах на лучшие исследования по темам «О гражданском праве евреев в сравнении с русским законодательством», «Уголовное право и уголовное законодательство по еврейскому законодательству, сравнительно с римским правом», «О благотворительных учреждениях у русских евреев», «Характер еврейского рабочего в России»¹². Примечательно, что победителей первого конкурса так и не нашлось, поскольку к установленному сроку не заявил о себе ни один соискатель. В дальнейшем деятельность подобного рода была отлажена.

Значительными средствами располагала не только головная организация, но и ее многочисленные филиалы. Так, Томский отдел мог постоянно выдавать ссуды своим членам, содержал детский лагерь¹³. Кроме того, он оплачивал деятельность своих агентов в Омске, Казанке, Новониколаевске, Барнауле, Семипалатинске, Тюмени, Тобольске, Мариинске, Ачинске, Красноярске, Иркутске и других сибирских городах¹⁴. Вызывает интерес движение сумм томского отдела, а особенно резкое повышение: в пять раз приходных средств и в девять расходных накануне (1904 г.) и в период первой революции¹⁵. Это указывает, как уже говорилось, на активное участие Общества в общественно-политической жизни.

Особенности жизни Общества – соблюдение формальных уставных правил, демократизация в принятии решений, выборность и открытость, филантропия и взаимопомощь, – все это сообщало людям чувство причастности, помогало человеку найти свое место, делало его личностью, самобытной в профессиональном, региональном, конфессиональном, но особенно, учитывая российскую специфику, – национальном смысле. В тяжелые периоды члены организации могли рассчитывать на моральную и материальную поддержку. В процессе участия в жизни формирования у людей появлялось чувство солидарности, организационной

принадлежности. Общество нередко служило для активных его членов стержнем образа жизни, который полностью удовлетворял их, позволяя осуществлять совместную деятельность.

Изучаемое формирование согласно психологическому подходу относится к открытой группе. В рамках организации каждый имел право на инициативу, текущие вопросы обсуждались коллективно и открыто. Главным для большинства членов являлось общее дело. Периодически и свободно на публичных собраниях происходила смена руководителя и руководящих органов. Атмосфере подобных встреч чаще всего были присущи эмоциональная открытость, неформальное общение людей самого разного ранга, искренняя забота об общем деле. Однако нельзя игнорировать и другой фактор мотивации участия в деятельности Общества – корпоративность. Она в рамках добровольческого сектора в дореволюционной России была связана с совместной деятельностью, направленной на решение самых разных задач. Удовлетворяя себя максимально в плане общения, выстраивания личных связей, создания определенного имиджа (себе или фирме), члены Общества сумели реализовать и общие долгосрочные цели, направленные на национальное единение.

Материал поступил в редколлегию 13.12.2005

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 171. Д. 2317. Л. 66.

² См.: Туманова А. С. Консерватор во власти: губернатор Н. П. Муратов // Отеч. история. 2003. № 3. С. 109.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6371а. Л. 71.

⁴ РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6875. Л. 47.

⁵ См.: Харусь О. Л. Либералы в Сибири: Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 430–438.

⁶ Сиб. жизнь. 1913. 15 янв.

⁷ Там же. 1915. 31 мая.

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6875. Л. 67–69.

⁹ См.: Дегальцева Е. А. Неполитические общественные организации Западной Сибири (1861–1917). Барнаул, 2002.

¹⁰ См.: Отчет Томского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России за 1910 г. Томск, 1911. С. 1–3.

¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6875. Л. 69.

¹² Отчет Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1867 г. СПб., 1868. С. 14.

¹³ Отчет Томского отделения... за 1914 г. Томск, 1915. С. 2.

¹⁴ Отчет Томского отделения... за 1910 г. С. 3–4.

¹⁵ Там же. С. 11.